

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойль

ЕГО ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОКЛОН

Артур Конан Дойл
Его прощальный поклон

«ЛитРес»

1917

Дойл А.

Его прощальный поклон / А. Дойл — «ЛитРес», 1917

...Было девять часов вечера 2-го августа – самого грозного к страшного из всех августов в истории мира. Казалось, Божье проклятие тяготело над грешной землей: какая-то жуткая тишина стояла в безветренном и душном воздухе – какое-то смутное ожидание. Солнце давно уже зашло, но кровавая полоса, как открытая свежая рана, тянулась над западной стороной горизонта. На небе ярко сияли звезды; внизу мерцали огоньки судов, стоявших в бухте. Два прославленных германца стояли у каменного парапета террасы, нависшей над бухтой, прилегавшей к длинному, низкому, с тяжелой крышей дому, и смотрели вниз на море. И, близко пригнувшись друг к другу, так что головы их почти соприкасались, вели тихую беседу. Снизу два горевших во тьме кончика их сигар можно было принять за горящие во мраке глаза притаившегося врага, или хищного зверя...

Артур Конан Дойль «Его прощальный поклон»

Было девять часов вечера 2-го августа – самого грозного и страшного из всех августов в истории мира. Казалось, Божье проклятие тяготело над грешной землей: какая-то жуткая тишина стояла в безветренном и душном воздухе – какое-то смутное ожидание. Солнце давно уже зашло, но кровавая полоса, как открытая свежая рана, тянулась над западной стороной горизонта. На небе ярко сияли звезды; внизу мерцали огоньки судов, стоявших в бухте. Два прославленных германца стояли у каменного парапета террасы, нависшей над бухтой, прилежавшей к длинному, низкому, с тяжелой крышей дому, и смотрели вниз на море. И, близко пригнувшись друг к другу, так что головы их почти соприкасались, вели тихую беседу. Снизу два горевших во тьме кончика их сигар можно было принять за горящие во мраке глаза притаившегося врага, или хищного зверя.

Один из них был фон Борк – человек, которому не было равного среди верноподданных кайзера. Не даром его прикомандировали к германскому посольству в Англии, самому важному из всех, – с тех пор, как он жил в Лондоне, его таланты с каждым днем все больше восхищали и дивили тех немногих, кто знал о нем всю правду и имел возможность оценить

его. Один из этих немногих был его теперешний собеседник, барон фон Герлинг, старший секретарь посольства, чей огромный, в сто лошадиных сил, автомобиль системы Бенца ждал за оградой сада, чтобы доставить своего хозяина обратно в Лондон.

– Ну-с, теперь дело пошло быстро, и все разыгрывается, как по нотам, – говорил секретарь. – Насколько я могу судить, не пройдет и недели, как вы уж будете в Берлине. И там, мой дорогой фон Борк, вас ждет такой прием, какого вы даже не ожидаете. Я случайно знаю, как смотрят в высших сферах на вашу деятельность здесь.

Секретарь был высокий, плотный мужчина, широкоплечий и увесистый, с медлительной и веской речью – его главным козырем в политической карьере.

Фон Борк засмеялся, как бы оправдываясь.

– Их не трудно дурачить, этих англичан. Простой народ, податливый – надо бы лучше, да нельзя.

– Ну, насчет этого не знаю, – задумчиво возразил секретарь. – Они умеют иной раз поразить вас неожиданностью, и с этим надобно считаться. И простодушны они только с виду, а иностранцы легко ловятся на эту удочку. На первый взгляд они страшно уступчивы. А вдруг, глядишь, наткнулся на предел, которого уже не переступишь. У них, например, свои правила приличия, которые прямо-таки необходимо соблюдать.

– Вы это насчет «добросовестности в игре» и пр.? – Фон Борк вздохнул, как будто сам он много натерпелся от требовательности в этом отношении англичан.

– Я говорю о странностях британцев, о свойственных им предрассудках и условностях. Со мной, например, раз какой случай вышел – я могу говорить о своих промахах, так как вы знаете мою работу, знаете и мои удачи. Это было еще в первый мой приезд. Меня пригласили провести воскресенье на даче у одного из министров. Разговоры там велись удивительно нескромные.

Фон Борк кивнул головой.

– Я знаю. Я, ведь, тоже был там.

– Да, да, конечно. Ну-с, я, понятно, послал «краткое изложение» в Берлин. К несчастью, наш добрый канцлер на этот счет немножко неуклюж; он обмолвился замечанием, из которого стало ясно, что он все знает. Понятно, заподозрили меня. Вы не можете себе представить, как мне это повредило. Смею вас уверить, на этот раз наши британские хозяева выказали себя далеко не покладистыми. Мне два года пришлось расхлебывать эту кашу. Вот вы, так кстати выдумавший прикинуться спортсменом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.